

**Криоконсервированный эмбрион
как объект общей совместной собственности:
проблемы распоряжения при отсутствии согласия
одного из потенциальных родителей**

П.П. Дроздов

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

В статье анализируются теоретические и практические аспекты правового регулирования права совместной собственности на криоконсервированный эмбрион, а также права распоряжения таким эмбрионом в условиях отсутствия согласия одного из потенциальных родителей. Особое внимание уделяется вопросу соотношения репродуктивных прав потенциальных родителей, принципа их равенства и публичных интересов государства в сфере охраны материнства, семьи и детства, а также необходимости закрепления критериев, позволяющих реализовать право на использование эмбриона при наличии исключительных обстоятельств.

***Ключевые слова:** договор хранения эмбрионов, вспомогательные репродуктивные технологии, потенциальные родители, распоряжение эмбрионом, право собственности на эмбрион.*

В связи с быстрым развитием современных вспомогательных репродуктивных технологий особое место в сфере оказания медицинских услуг занимает хранение эмбрионов. В частности, потенциальные родители, обращаясь в медицинскую организацию, подписывают согласие на оказание им медицинских услуг, после чего происходит отбор и соединение в эмбрион их генетического материала, который в последующем криоконсервируется и хранится до востребования. Однако зачастую между этим этапом и моментом, когда потенциальные родители решаются реализовать свое репродуктивное право и имплантировать этот эмбрион, могут пройти годы, за которые в жизни субъектов этих правоотношений вполне способны произойти различные события. Супруги могут расторгнуть брак, один из супругов может скончаться, кто-то из потенциальных родителей может стать бесплодным, либо не желать более продолжать процедуру хранения.

Стоит отметить, что в науке не сформировалось единого мнения относительно того, является ли криоконсервированный эмбрион субъектом или объектом права. При этом, учитывая сложность определения его правового статуса и многоаспектность правовой природы, следует развить позицию, которой придерживаются Н.В. Аполинская [6, с. 10] и А.Н. Лысенко [9, с. 13], относя «эмбрионы к новым, непоименованным объектам прав, указывая при этом признаки

уже имеющихся в законе, соотнося его с родовыми признаками имущества в той части, в которой их правовое регулирование может совпадать».

Тем самым, можно подчеркнуть, что, если эмбрион является непоименованным объектом права с особым правовым статусом, на который одновременно распространяются признаки иного имущества, имущественных прав и нематериального блага, то и отношения, связанные с правом собственности, являются применимыми.

Учитывая изложенное, можно сделать вывод, что эмбрион как объект хранения и права собственности можно обязать выдать, передать из одной медицинской организации в другую, передать его в собственность медицинской организации. Такой вывод подтверждается и судебной практикой, в частности, Определением СК по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08 февраля 2023 г. по делу № 8Г-38112/2022 оставлены без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанции, в соответствии с которыми медицинской организации были переданы в собственность эмбрионы по истечении срока их хранения, поскольку они остались не востребованными у потенциальных родителей. Такая возможность предусматривалась подписанным супругами согласием на оказание медицинской услуги [11].

Однако в таком случае представляется логичным вопрос: кто является собственником эмбриона, находится ли он в общей совместной или долевой собственности партнеров, чей генетический материал использовался для его создания? А если эмбрион находится в их общей совместной или долевой собственности, то может ли один из потенциальных родителей продать свою долю в праве на эмбрион? Как в таком случае оценивать стоимость и иные характеристики такой доли в праве на эмбрион? Достаточно ли желания одного из потенциальных родителей реализовать свое право для предоставления преимущественного права перед другим родителем?

Стоит отметить, что с биологической и генетической точки зрения эмбрион представляет из себя организм, являющийся совокупностью генетического материала двух лиц. Следовательно, если не брать в расчет рождение ребенка с использованием донорского материала, что в соответствии с п. 4 ст. 51 СК РФ [3], а также п. 32 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16 мая 2017 г. № 16 "О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей" [10] не влечет установления родительских прав и обязанностей между донором и ребенком, эмбрион принадлежит обоим потенциальным родителям на праве общей собственности в равных долях. Такой позиции придерживается и Ю.Ф. Дружинина [7, с. 132].

В то же время если поднимать вопрос о том, какой именно вид общей собственности распространяется на эмбрион, то стоит отметить, что с точки зрения генетики и биологии эмбрион принадлежит в равных долях обоим родителям, ведь является соединением их клеток. Однако говорить о возникновении именно долевой собственности не вполне верно. Соответствующий подход в теории гражданского права предполагает возможность выделения в натуре доли в праве общей собственности в соответствии со ст. 252 ГК РФ [2], однако для эмбриона он применим быть не может, поскольку эмбрион является фактически неделимым, ведь в ином случае он потеряет свои полезные свойства и погибнет, что подразумевает и невозможность продажи такой доли, предполагаемой оценки ее стоимости, ведь иное противоречит как семейному законодательству, предполагающему установление родительских правоотношений после рождения такого ребенка, так и здравому смыслу. Следовательно, распоряжение долей в праве собственности на эмбрион является невозможным.

При этом наиболее верным было бы определение такой собственности как совместной. В пользу такой позиции говорит и положение, предусмотренное п. 1 ст. 34 СК РФ, согласно которому имущество, нажитое супругами во время брака, является их совместной собственностью. Тем самым подразумевается, что, если за оказанием услуги по созданию и криоконсервации с последующим хранением эмбриона обращаются супруги, то такой эмбрион является их общим имуществом. Другой же вопрос, если за соответствующей услугой обращаются лица, не состоящие между собой в зарегистрированном браке. Именно по этой причине и предусматривается подписание информированного добровольного согласия на оказание соответствующей медицинской услуги при обращении в медицинскую организацию обоими родителями, которое позволяет идентифицировать, кто именно приходится родителями и собственниками этого эмбриона, который после имплантации в тело женщины и рождения станет ребенком и субъектом права.

Однако все становится сложнее, если кто-то из таких родителей меняет свою позицию о дальнейшей судьбе эмбриона, например, хочет его утилизировать. Но в это же время для другого этот эмбрион в силу медицинских показаний может быть единственным шансом реализовать свое репродуктивное право, и он твердо намерен имплантировать этот эмбрион. В таком случае возникает неразрешимая дилемма: чье право собственности на такой эмбрион будет иметь приоритет?

С одной стороны, позиция каждого из родителей представляется вполне логичной. Например, после расторжения брака бывший муж не хочет, чтобы его бывшая супруга имплантировала себе замороженный эмбрион, опасаясь, что после рождения ребенка, который уже не является для него желанным, на него будут распространяться все права

и обязанности отца этого ребенка, в том числе по его содержанию и выплате алиментов. При этом в отличие от стандартной ситуации, когда потенциальный родитель при зачатии ребенка естественным образом предполагает его рождение в ближайшей перспективе, осознает все последствия такого решения, то в случае криоконсервации эмбриона между процедурой заморозки и имплантации эмбриона могут пройти годы. В таком случае потенциальный родитель уже может не желать рождения ребенка и даже забыть о факте обращения в медицинскую организацию за оказанием соответствующей услуги. В то же время п. 3 ст. 52 СК РФ презюмирует, что супруг, давший в порядке, установленном законом, согласие в письменной форме на применение метода искусственного оплодотворения или на имплантацию эмбриона, не вправе при оспаривании отцовства ссылаться на эти обстоятельства, что фактически при рассмотрении соответствующего спора будет означать презумпцию отцовства, так как супруг при обращении в медицинскую организацию для создания и криоконсервации эмбриона дал такое согласие. Тем самым, если в таком согласии не будет предусмотрен запрет на имплантацию эмбриона после расторжения брака, то право женщины быть матерью будет иметь преимущество перед правом отца, как одного из собственников эмбриона, на его утилизацию.

С другой стороны, системное толкование ч. 1 ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» [4] и Приказа Минздрава № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» [5] предполагает, что вспомогательные репродуктивные технологии представляют собой методы лечения бесплодия. Более того, законом устанавливается, что обращаться за оказанием соответствующих услуг может как женщина, не состоящая в браке, но имеющая партнера, так и одинокая женщина. Тем самым, как справедливо отмечает М.С. Иванова, право быть матерью гарантируется, поддерживается и стимулируется государством, причем независимо от семейного статуса [8, с. 69]. Данный факт ярко свидетельствует о наличии публичного интереса в данных правоотношениях оказать поддержку, укрепить и защитить семьи, сохранить семейные ценности и обеспечить условия для реализации семейных функций.

При этом как в ч. 2 ст. 19 Конституции РФ [1], так и в п. 2 ст. 31 СК РФ предполагается, что регулирование семейных отношений осуществляется в соответствии с принципом равенства супругов в семье. Права обоих потенциальных родителей являются в таком случае равными и безусловными и подлежат ограничению лишь при нарушении прав другого лица. Однако такое ограничение фактически в равной степени нарушает права обоих потенциальных родителей: право

стать родителем и право собственности на эмбрион (правомочие по распоряжению им путем утилизации).

К аналогичному выводу пришел и Ростовский областной суд в своем определении по делу № 33-7002/2022, оставив без изменения судебные акты первой и апелляционной инстанции, которыми было отказано в предоставлении единоличного права собственности на созданный эмбрион и разрешения на его имплантацию без дополнительного согласия партнера, указав, что женщина не может воспользоваться правом на имплантацию эмбриона при отсутствии согласия другого потенциального родителя, который не лишен права на отзыв согласия на оказание медицинской услуги вплоть до момента, пока эмбрион не будет имплантирован в тело женщины [12].

В таком случае необходимо применение критериев, при наличии которых могло бы быть преодолено равенство правомочий у таких потенциальных родителей, например, наличие исключительных обстоятельств в виде отсутствия иной возможности стать родителем вследствие наступившего бесплодия. Ведь в ином случае нарушение прав такого человека является безвозвратным и невосстановимым, поскольку реализовать свое право стать родителем он уже не способен, что может привести к куда более серьезным психологическим последствиям для такого человека, чем материальная составляющая в виде предполагаемой уплаты алиментов другим потенциальным родителем, которой он может опасаться. Для этого следует внести изменения в ст. 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации», дополнив ее новой частью о праве одного из потенциальных родителей на имплантацию эмбриона при наличии исключительного обстоятельства в виде бесплодия этого родителя даже при отсутствии согласия партнера.

Еще одним критерием могло бы стать наличие в информированном добровольном согласии на оказание медицинской услуги по криоконсервации и хранению эмбриона пункта, где потенциальные родители могли бы указать, на какой срок выдается соответствующее согласие, как может быть выражена воля каждого из них на распоряжение эмбрионом, например, что эмбрион может быть утилизирован при наличии согласия одного из них.

Такой позиции придерживается и судебная практика. В частности, Апелляционным определением Московского городского суда от 24 марта 2015 г. по делу № 33-9401/15 решение суда первой инстанции, которым отказано истцу в требовании о расторжении договора об оказании услуг по хранению эмбриона, оставлено без изменения. Как следует из материалов дела, супруги обратились в медицинскую организацию для оказания услуг ЭКО, одной из процедур которого являлось хранение эмбриона. Впоследствии брак между ними был

расторгнут, а истец направил в клинику требование о расторжении договора оказания медицинских услуг, мотивируя это тем фактом, что существенно изменились обстоятельства, из которых стороны исходили при заключении спорного договора. Однако клиника в расторжении договора отказала, поскольку в согласии на оказание медицинских услуг потенциальные родители указали, что «судьба эмбрионов в случае расторжения брака определяется супругой», а, исходя из содержания указанного согласия, стороны имели возможность выбрать иные условия, касающиеся судьбы эмбрионов, например, «эмбрионы должны быть уничтожены» [13].

В то же время представляется, что такое согласие может быть отозвано лишь во время процедуры хранения эмбриона, поскольку судьба эмбриона, находящегося на хранении в медицинской организации, определяется лицом, указанным в документах, подписываемых лицами, обратившимися за оказанием медицинской помощи. После его имплантации правовая связь с лицом, отозвавшим свое согласие, может быть установлена только при наличии волеизъявления матери ребенка. Иное понимание противоречит стабильности семейно-правовых отношений, поскольку, например, ст. 17 СК РФ ограничивается право мужа без согласия жены возбуждать дело о расторжении брака во время беременности жены и в течение года после рождения ребенка. Соответствующая корреляция вносит стабильность в семейно-правовые отношения и служит публичным интересам по охране материнства и интересов будущего ребенка.

Таким образом, отсутствие единообразного подхода к определению правовой природы эмбриона, а также формальное равенство прав потенциальных родителей в условиях конфликта интересов при определении судьбы криоконсервированного эмбриона не позволяют обеспечить справедливый баланс между частными и публичными интересами. Предполагаем, что для преодоления неразрешимой ситуации о праве имплантировать замороженный эмбрион по воле только одного из родителей в информированном добровольном согласии на оказание медицинских услуг необходимо обязательно предусмотреть, каким образом определяется судьба эмбриона в случае расторжения брака, смерти потенциального родителя, либо наступления иных конфликтных обстоятельств, которые могут повлиять на неопределенность судьбы эмбриона. При этом в статью 55 Федерального закона от 21 ноября 2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» следует внести изменения, дополнив ее частью 5.1, изложив ее в следующей редакции: «Использование криоконсервированного эмбриона допускается при наличии воли только одного из потенциальных родителей (в том числе при отсутствии согласия другого родителя на выполнение такой процедуры) при наличии медицинских показаний, препятствующих

реализации репродуктивных прав иным способом (бесплодия), а также прямого указания на такое право в подписываемом потенциальными родителями информированном добровольном согласии на оказание медицинских услуг при обращении в медицинскую организацию для криоконсервации и хранения эмбриона», что будет отвечать как частным интересам данного субъекта правоотношений, так и публичным интересам государства, направленным на защиту семьи и детства, а также улучшение демографической ситуации в стране.

Список литературы

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием 12.12.1993 г., с изменениями на 04.10.2022 г.) // СПС «КонсультантПлюс».
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть 3) от 26.11.2001 г. № 146-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Семейный кодекс Российской Федерации от 29.12.1995 г. № 223-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
4. Федеральный закон от 21.11.2011 г. № 323-ФЗ «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» // СПС «КонсультантПлюс».
5. Приказ Министерства здравоохранения РФ от 31.07.2020 г. № 803н «О порядке использования вспомогательных репродуктивных технологий, противопоказаниях и ограничениях к их применению» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Аполинская Н.В. Биологические объекты человека в гражданском праве Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук. Иркутск, 2009. 173 с.
7. Дружинина Ю.Ф. Правовой режим эмбриона *in vitro* // Журнал российского права. 2017. № 12. С. 129–139.
8. Иванова М.С. Права матери на эмбрион при расторжении брака // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2025. № 1 (81). С. 64–72.
9. Лысенко А.Н. Понятие и виды имущества в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2007. 233 с.
10. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 16.05.2017 г. № 16 «О применении судами законодательства при рассмотрении дел, связанных с установлением происхождения детей» // СПС «КонсультантПлюс».
11. Определение судебной коллегии по гражданским делам Первого кассационного суда общей юрисдикции от 08.02.2023 г. по делу № 8Г-38112/2022 // СПС «Гарант».
12. Апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам Ростовского областного суда от 27.04.2022 г. по делу № 33-7002/2022 // СПС «Гарант».
13. Апелляционное определение Московского городского суда от 24.03.2015 г. по делу № 33-9401/15 // СПС «Гарант».

Об авторе:

ДРОЗДОВ Павел Павлович – аспирант первого года обучения юридического факультета ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет» (170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33), email: pdrozdov-sts@mail.ru

**A cryopreserved embryo as an object of common joint ownership:
disposal problems in the absence of the consent
of one of the potential parents**

P.P. Drozdov

Tver State University, Tver

The article analyzes the theoretical and practical aspects of the legal regulation of the right of joint ownership of a cryopreserved embryo, as well as the right to dispose of such an embryo in the absence of the consent of one of the potential parents. Particular attention is paid to the question of the relationship between the reproductive rights of potential parents, the principle of their equality and public interests of the state in the sphere of motherhood, family and childhood protection, as well as the need to establish criteria that allow the right to use an embryo in exceptional circumstances.

Keywords: *embryo storage contract, auxiliary reproductive technologies, potential parents, disposal of the embryo, ownership of the embryo.*

About author:

DROZDOV Pavel – a first-year graduate student in the Faculty of Law at Tver State University (170100, Tver, Zhelyabova st., 33), email: pdrozdov-sts@mail.ru

Дроздов П.П. Криоконсервированный эмбрион как объект общей совместной собственности: проблемы распоряжения при отсутствии согласия одного из потенциальных родителей // Вестник ТвГУ. Серия: Право. 2026. № 1 (85). С. 241–248.

Статья поступила в редакцию 15.01.2026 г.

Подписана в печать 12.02.2026 г.